

УДК 811.161.1`367.335 +821.161.1.09

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИЧИННЫХ СОЮЗОВ В «ПОЧТЕ ДУХОВ» И. А. КРЫЛОВА**

Л. М. Кузнецова

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье анализируются особенности функционирования причинных союзов в художественном тексте XVIII в., обусловленные спецификой выражения в них причинной семантики, стилистической окраской и той ролью, которую они выполняют в тексте при решении определенных художественных задач. Устанавливается своеобразие их использования в языке писателя. Причинный союз рассматривается не только как важнейший структурный элемент сложноподчиненного предложения, но и как средство реализации художественного замысла.

Ключевые слова: *сложноподчиненное предложение, причинный союз, стилистическая функция, семантический конкретизатор.*

Причинные союзы, являясь основным средством выражения синтаксических отношений между предикативными единицами в сложноподчинённом предложении, во многом определяют особенности реализации в нём причинной семантики, так как способны конкретизировать различные оттенки причинного значения и, кроме того, обладают разной стилистической окраской, что даёт возможность автору использовать их в различных ситуациях общения при решении определенных художественных задач, обусловленных идеей произведения.

С. И. Шувалова замечает, что «арсенал средств выражения причинного смысла в сложном предложении чрезвычайно богат и разнообразен. Пожалуй, ни один другой базовый смысл не может конкурировать с причинным по количеству способов вербализации» [9, с. 57]. И в своей истории русский язык также располагал довольно богатой системой специальных подчинительных союзов, предназначенных для выражения причинных отношений. Среди них можно выделить союзы: 1) старославянские по происхождению *бо, ибо, зане, занеже, понеже* и 2) исконно русские *потому что, для того что, затем что* и др. Кроме того, нередко в качестве причинных использовались многозначные союзы *яко, оже, что, как*, способные обозначать как причинные, так и временные, условные, уступительные и следственные отношения, что определялось общностью судьбы придаточных мотивировочного характера. «Лексическая пестрота в системе причинных подчинительных союзов сочеталась с универсальностью их содержания и сопровождалась отсутствием специальных, закрепленных за определенными конструкциями союзов» [8, с. 15]. В силу своей многофункциональности и слабости выражения подчинительной функции придаточного предложения старославянские причинные союзы постепенно уходят из языка. В XV – XVIII вв. идёт процесс

формирования русских составных союзов (союзов семантического типа), призванных точно обозначить характер отношений между частями сложноподчиненного предложения [4, с. 67]. Это прежде всего было вызвано становлением и развитием официально-делового и научного стилей и определялось задачами коммуникации в этой сфере: «составной союз позволял сложное содержание выразить в точной и ясной форме» [4, с. 70]. И хотя «тенденция к однозначному выражению синтаксических отношений проявлялась и в ранний период (до XV в.), тем не менее образование составных союзов <...> особенно активизируется в XVIII в.» [4, с. 68] и выходит далеко за его пределы.

Вместе с тем для языка XVIII в. характерна традиция недифференцированного употребления причинных союзов [8, с. 12]. И в «Почте духов» И. А. Крылова мы находим отражение этого процесса. Так, в предложениях с союзом *для того что* причинная семантика осложняется значением цели, например: «...а притом и все пешеходцы отдают всякой шестерне всевозможное уважение и уступают дорогу для того, что она одна, проезжая мимо их, может вдруг десятерых забрызгать грязью с ног до головы» [3, с. 189]. Конструкции с союзом *за то что* и *оттого что* реализует причинно-объектное значение. Например: «То правда, что я ревнив, но это оттого, что люблю тебя очень много» [3, с. 312]. В предложениях с союзом *понеже* на причинное значение может наслаиваться условное, если придаточное находится в препозиции. Например: «Ваше благо благоуханное величество! – вскричал другой, – понеже (= если + так как) каждая из коих потовых скважин подобна самоочистейшей амбре, которая при сгорении своем испускает от себя приятнейшие благовония, и понеже (= если + так как) каждая исходящая из тебя капля твоего пота имеет ароматный запах, то для того всенижайше тебя прошу удостоить...» [3, с. 296]. Союз *поелику* наравне с причинным значением мог выражать значение меры и степени, поскольку вычленяется в литературном языке второй половины XVIII века из области именно этих отношений. Например: «И поелику (= в той мере, в которой) не нахожу я за нужное делать в чем-либо пред Вашим превосходительством укрывательства, того ради страшась, да не наполнятся лядвия мои велиего и всенародного поругания, возымел я смелость прибегнуть под высокое ваше покровительство» [3, с. 218].

В изученном материале отмечены случаи не только формальной недифференцированности союзов, но и синкретизма их значения. Так, в «Почте духов» отмечены примеры синкретического причинно-временного (только одна конструкция) и условно-причинного (три СПП) употребления союза *как*. Например: «В старину оно было во всей своей силе; но как (= когда + так как) просвещение начало умножаться, то наши промышленники приняли на себя разные имена...» [3, с. 107]. Однако большая часть предложений с союзом *как* (19 из 23) достаточно определённо выражает причинную зависимость между действиями главной и придаточной части.

Необходимо отметить, что сложноподчиненные предложения с союзами, недифференцированно выражающими причинное значение, имеют ограниченное употребление в анализируемом материале (встречаются по одному – три примера) и в целом не характерны для языка И. А. Крылова.

В «Почте духов» причинные СПП являются наиболее частотными среди других предложений группы обусловленности: условных, целевых, уступительных и следствия – и составляют 45% выборки. Состав связующих средств, выражающих причинное значение, достаточно богат и разнообразен. Он включает в себя союзы, разные по происхождению (старославянские и исконно русские) и конструктивным свойствам: *потому что, для того что, за то что, оттого что, причиную (тому) что, как, ибо, поелику, понеже, бо*.

С точки зрения частотности причинные союзы в «Почте духов» представлены по-разному. Наиболее употребительным из них является союз *ибо* (45% от числа всех причинных союзов), вдвое реже встречается союз *потому что* (22%), еще реже, но с одинаковой частотностью используются союзы *для того что* и *как* (по 10%), редко употребляются союзы *за то что, оттого что, поелику* (по 8–10 примеров), союз *понеже* встретился только в пяти СПП, и отмечена единственная конструкция с союзом *бо*.

Многочисленные исследования языка XVIII века свидетельствуют о том, что в это время, как мы уже отмечали выше, проходит процесс постепенного вытеснения старославянских союзов русскими. Однако наш материал свидетельствует об обратном: преобладающим в «Почте духов» оказался именно старославянский союз *ибо* (почти половина всей выборки, 45%), и эта частотность даже выше, чем в целом, по наблюдениям А. М. Стрельской, было характерно для языка XVIII века, в котором союз *ибо* вставлял 36% всех причинных структур [8, с. 13].

Частотность союза *ибо* в «Почте духов» И. А. Крылова не случайна. *Ибо* выполняет здесь особую стилистическую функцию: выступает как своеобразный «определитель», «маркер» того социального положения, к которому относится тот или иной герой. Данный союз встречается в основном в живой речи и размышлениях тех героев, которые являются образованными, высоконравственными людьми, передовыми по своим общественным взглядам. К такому типу персонажей относятся крыловские сильфы, гномы, ведущие переписку с волшебником Маликульмульком, и сам волшебник Маликульмульк. Нужно отметить, что в причинных СПП с союзом *ибо*, употребляющихся в речи духов, заключено, как правило, глубокое философское содержание. Например: «Многие разумные люди утверждают, что гораздо сноснее быть умерщвлену, нежели презираемому, ибо смерть оканчивает все мучения, а к презрению никогда привыкнуть невозможно...» [3, с. 179]. Предложения с *ибо* часто используются также в тех случаях, когда в качестве аргументов приводятся ссылки на общеизвестные истины, например: «Итак, приступлю я к делу и буду требовать твоей помощи, ибо не утешение, но помощь нужна несчастным» [3, с. 57].

Эта особенность употребления союза *ибо*, отмеченная в нашем материале, в целом подтверждает наблюдения авторов «Исторической грамматики русского языка...», что предложения с *ибо* характеризуют высокий торжественный стиль. По их мнению, союз *ибо* распространился в древнерусском языке, возможно, под влиянием религиозно-назидательной литературы и «за пределы церковного обихода и высокого книжного стиля ... никогда не выходил, он неизменно был приметой книжного языка и во все

периоды существования русского письменного языка употреблялся сравнительно редко» [2, с. 301].

Вместе с тем наши наблюдения за функционированием союза *ибо* в «Почте духов» опровергают некоторые из этих выводов. Во-первых, этот союз по употребительности в нашем материале нельзя назвать «сравнительно редким», поскольку он составляет почти половину от всех используемых в тексте причинных союзов (45%), являясь, таким образом, ядерным средством формального выражения причинной семантики.

Во-вторых, отнюдь не однозначно, на наш взгляд, определение стилистической функции союза *ибо* только как приметы высокого книжного стиля. В «Почте духов» далеко не редки случаи, когда союз *ибо* употребляется в одном контексте наряду с союзом *потому что*, утратившим к этому времени свою приуроченность к деловой речи и широко распространившимся в языке повествовательной литературы [7, с. 266]. В XVIII веке придаточные предложения причины с союзом *потому что* проникают во все стили русского литературного языка и союз выступает как стилистически нейтральное средство. Таким образом, частое употребление в анализируемом тексте союза *ибо* наряду с союзом *потому что* свидетельствует, по-видимому, о том, что их стилистическая разноплановость резко не ощущалась. Нередки также примеры функционирования конструкций с союзом *ибо* в разговорной речи земных жителей (щеголей, красавиц, вельмож, нерадивых писателей и т.д.). Но они используются здесь отнюдь не для выражения философского содержания, а в подчеркнуто бытовом контексте и часто служат средством выражения отрицательной оценки персонажей и ироничного отношения к ним писателя. Например: «Это зеркало... дарования авторского, который на Парнасе, кажется, не из самых пылких, ибо он не заметил и того, что к его сочинению не приделано ни конца, ни начала» [3, с. 293].

Итак, применительно к языку Крылова (во всяком случае, к «Почте духов») вряд ли можно говорить о стилистической маркированности союза *ибо* как высокого, книжного. Очевидно, мы наблюдаем здесь очень характерную для XVIII века (особенно второй половины XVIII века) ситуацию взаимодействия, взаимопроникновения различных лексических групп, когда «славянизмы», вопреки литературно-языковым традициям классицизма, вопреки предписаниям теории трёх стилей, свободно сочетаются с нейтральными и разговорными (а иногда и с просторечными) элементами, утрачивают в значительной степени свою высокую окраску, «нейтрализуются» и выступают уже не как примета «высокого стиля», а просто как элемент книжного, литературного языка, становясь одним из его выразительных речевых средств.

В анализируемом материале союз *ибо* наиболее частотен в монологической речи, особенно в тех случаях, когда персонаж выступает с развернутым монологом. Но его высокая употребительность в таком контексте объясняется не требованиями «высокого» стиля, а, скорее, особенностями значения: союз *ибо* выражает «в наиболее общем и недифференцированном виде значение причинного обоснования» [1, с. 713], поэтому придаточная часть заключает поясняющее, подтверждающее комментирование, что

обуславливает известную универсальность ее использования, не зависящую от контекста и стилистических условий.

Конструкции с составными причинными союзами *потому что, оттого что, для того что* употребляются в речи разных персонажей и характерны для всех типов повествования (монолога и диалога), что позволяет считать их в целом стилистически нейтральными, хотя первоначально, с момента их появления в языке в XV – XVI вв., они употреблялись в рамках делового языка и являлись показателями живой разговорной речи.

Союз *потому что* по сравнению с другими составными союзами является самым частотным в нашей выборке. Это объясняется тем, что он выражает причинные отношения наиболее общего и отвлеченного характера, что, в свою очередь, обусловлено тем, что данный союз «не принимает участия в конкретизации вида причинной обусловленности» [6, с. 578]. В предложениях с этим союзом причинные отношения дифференцируются на основе контекста, лексического наполнения главной и придаточной части, а также при участии специальных лексических актуализаторов.

Вместе с тем использование союза *потому что* в «Почте духов» имеет некоторые особенности: автор употребляет его в основном при описании действий, поступков и речей отрицательных героев (модниц, щеголей, вельмож и др.) и в тех случаях, когда ему необходимо выразить свое негативное отношение к придворным привычкам, обычаям, нравам и вообще к действительности и людям. Следовательно, союз *потому что* получает здесь дополнительную стилистическую нагрузку, обусловленную решением художественных задач произведения: причинные конструкции с данным союзом реализуют характеризующую функцию, являясь средством разделения всех персонажей на два мира: мир высоконравственных гномов и «нравственных» (невежественных, глупых, жадных, заносчивых, высокомерных, ленивых, злых и т.д.) земных жителей.

Стилистически близок к союзу *потому что* союз *для того что*, но в «Почте духов» он используется лишь в том случае, когда духи в письмах к волшебнику Маликульмульку передают содержание своих бесед с людьми или приводят подслушанные разговоры жителей «того света». Союз *для того что* функционирует в основном в диалогических единствах и выступает как примета живой разговорной речи, например: «...чинка два верных схватил, для того что у этих ключниц и от чинов часто бывают ключи» [3, с. 242]. Такие же функционально-стилистические особенности, как союз *для того что*, имеет союз *как*.

Причинный союз *понеже* отмечен только в речи земных жителей, причем он употребляется только тогда, когда люди хотят показать перед другими свое раболепие, например: «А понеже, по слабости, свойственной всем человекам, беззакония превзыдоша главу мою..., возымел я смелость прибегнуть под высокое ваше покровительство» [3, с. 218]. Старославянский причинный союз *понеже* в языке XVIII века использовался преимущественно в деловой письменности, в языке науки, а также при введении в текст цитат из источников религиозного характера. В «Почте духов» данный союз не только, точнее, не столько подчеркивает «книжность» повествования, сколько выступает как яркая, характеризующая портретная деталь персонажа,

стремящегося продемонстрировать чинопочитание. Тем самым конструкции с союзом *понеже* позволяют передать (вместе с другими языковыми средствами) особенности речевой коммуникации при обращении к «высокому» лицу. Известная книжность таких построений призвана подчеркнуть «значительность» передаваемой информации и вместе с этим выступает как привычный этикетный прием подчеркнуто уважительного обращения к высокопоставленному лицу, принятый в деловом языке того времени.

Итак, в «Почте духов» И. А. Крылов использует разнообразные причинные союзы (и старославянские, и исконно русские) не столько для дифференциации причинного значения, сколько для решения художественно-стилистических задач: например, для того, чтобы отразить специфику живой разговорной речи, передать назидательный, нравоучительный тон, подчеркнуть «книжность» повествования и др. Это позволяет писателю точнее передать особенности коммуникативной ситуации, в которой оказываются герои, создать достоверный речевой портрет персонажа, отражающий его социальный статус, уровень, образования, воспитания, нравственно-этические взгляды, и выразить авторское отношение к людям и описываемой действительности. Конкретизация причинного значения достигается чаще действием другого фактора – лексическим наполнением главной и придаточной части, условиями контекстного окружения причинного СПП, использованием конкретизаторов. Это обуславливает богатое разнообразие семантической типов рассматриваемых предложений (собственно причинных и несобственно-причинных).

Средством выделения, актуализации семантического центра причинного союза являются специальные конкретизаторы, которые обладают акцентирующей функцией. В анализируемом материале конкретизаторы сочетаются только с составными причинными союзами, то есть такими, которые имеют аналитическую структуру, включающую в себя два основных строевых компонента: собственно союзный компонент (релят), выраженный простым опорным союзом *что*, который определяет грамматические признаки аналитического союзного соединения и «именную» часть, состоящую из местоименного компонента (т-местоименный коррелят), который выполняет квалифицирующую функцию, заключающуюся в выражении оттенков причинного значения (*потому, оттого, для того, за то*). М. В. Ляпон отмечает, что «при помощи прагматического корректора, сопровождающего релятив, вводящий мотивирующую информацию, говорящий уточняет свое мнение о причине: ее единственности (неединственности), важности (неважности), первостепенности (второстепенности) или «обсуждает» вообще обосновывающие потенции данного фрагмента информации, его объясняющую силу» [5, с. 170].

В языке XVIII в. отмечается достаточно пестрый состав таких специальных конкретизаторов. Однако исследованный материал показал, что в причинных СПП в «Почте духов» конкретизаторы употребляются очень редко (в 12 конструкциях из 240) и их состав неразнообразен. В их числе используются следующие частицы и вводно-модальные слова: *во-первых, во-вторых, только, единственно, более, может быть* и конструкция с

отрицанием *не ... но (а)*. Семантические конкретизаторы представлены только в конструкциях с составными союзами *потому что, для того что, оттого что, за то что*.

Чаще других употребляются конкретизаторы *единственно* и *может быть* (по 3 примера). Единичными примерами представлены конкретизаторы *только* и *более*. Актуализатор *единственно* указывает на порождающую ситуацию как на единственную причину: «...лишает себя жизни единственно для того, что не мог совершенно познать таинство природы» [3, с. 224]. Актуализатор *может быть*, фиксирует стадию поиска истинной причины, когда говорящий сомневается в том, имеет ли сообщаемый факт статус подлинной (актуальной, действующей) причины: «...они обо мне сожалели, но не переделали моего дела, может быть, для того, что уже издержали деньги» [3, с. 237].

Конкретизаторы разных видов используются в «Почте духов» в основном при союзе *потому что* (7 конструкций из 12). Необходимость в актуализаторе в этом случае объясняется тем, что союз *потому что* выражает причинные отношения наиболее общего и отвлеченного характера. Конкретизаторы помогают уточнить мотивирующую информацию, выразить отношение к ней говорящего.

В целом низкая частотность конкретизаторов в конструкциях с причинными союзами, на наш взгляд, объясняется достаточной информативной насыщенностью самих предикативных единиц СПП, в которых важность/неважность, первостепенность/второстепенность и т. д. приводимой причины прозрачно реализуется без помощи акцентирующих средств с опорой на лексическое наполнение частей сложного предложения, широкое контекстное окружение и семантику самого причинного союза дифференцированного значения.

При этом, правда, необходимо отметить, что в «Почте духов» И. А. Крылов гораздо чаще использует семантические конкретизаторы при составных союзах цели.

Список литературы

1. Грамматика современного русского языка [Текст] ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
2. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение [Текст] ; под ред. В. И. Борковского. – М. : Наука, 1979. – 462 с.
3. Крылов, И. А. Почта духов [Текст] // Полное собрание сочинений : в 3 т. / И. А. Крылов. – М. : ГИХЛ, 1955. – Т. 1 : Проза. – С. 38–325.
4. Кузнецова, Р. Д. Формирование составных союзов в русском языке [Текст] / Р. Д. Кузнецова : учебное пособие. – Калинин : КГУ, 1978. – 78 с.
5. Ляпон, М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений [Текст] / М. В. Ляпон. – М. : Наука, 1986. – 200 с.
6. Русская грамматика [Текст] : в 2 т. ; редкол. : Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 2 : Синтаксис. – 712 с.
7. Стеценко, А. Н. Исторический синтаксис русского языка [Текст] / А. Н. Стеценко : учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М. : Высшая школа, 1972. – 360 с.

8. Стрельская, А. М. Развитие сложных предложений мотивировочного характера в русском литературном языке XVIII века [Текст] / А. М. Стрельская // Сложное предложение в конструктивно-семантическом аспекте. – Калинин : КГУ, 1984. – С. 12–21.
9. Шувалова, С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения [Текст] / С. А. Шувалова ; под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 159 с.

FUNCTIONAL AND STYLISTIC FEATURES OF THE CAUSE UNIONS IN I. A. KRYLOV'S JOURNAL "THE SPIRITS' POST"

L. M. Kuznetsova

Tver State University
The department of Russian language

The paper analyzes the features of the functioning of the causal units in the artistic texts of XVIII century, due to the specifics of expression in their causal semantics, stylistic coloring and the role they play in the text of the solution of specific artistic problems. Here it's established the distinctiveness of their use in the writer's language. The author means that the causal union is not only an important structural element of the complex sentence, but also as a means of realizing the artistic design.

Keywords: *complex sentence, causal union, stylistic function, semantic concertizer.*

Об авторах:

КУЗНЕЦОВА Лидия Михайловна – старший преподаватель кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: klm-x@mail.ru